

Спустя два дня, под вечер, тётя Мэй принесла в его комнату приготовленную кашу и увидела, что он, глубоко задумавшись, с нахмуренными бровями изучает какие-то документы.

— А Юэ, иди скорее есть. Ты же ещё нездоров, не перенапрягайся.

Чэн Юэ ничего не ответил, взял у неё кашу и одновременно протянул те документы.

— Это...? — Тётя Мэй приняла папку и бегло пролистала.

Это было досье на человека по имени Бай Сяо. Увидев это имя, тётя Мэй была уверена, что не встречала его раньше, но оно почему-то показалось знакомым. Озадаченная, она перевернула несколько страниц и, только увидев фотографию, осознала — так это же тот самый младший брат героини из недавно нашумевшего сериала «Любовь с первого взгляда на лицо»!

Она вспомнила, что совсем недавно, в один из дней, когда она смотрела дома телевизор, как раз шёл этот сериал. Чэн Юэ, только вернувшись, увидел на экране кадр, где Бай Сяо наигранно капризничал перед своей сестрой, и его лицо тут же потемнело. Видно было, что он кипит от злости. Бросив фразу: «Чтобы я его больше никогда не видел!» — он поднялся наверх.

Тогда она не поняла, в чём дело, но теперь, подумав, поняла: тем вечером, когда с Чэн Юэ произошёл «инцидент», скорее всего, был именно этот человек.

И тут она вдруг вспомнила, почему имя показалось знакомым — однажды Чэн Юэ звонил Фан Вэньцзину, и она из кухни кое-что уловила. Она слышала, как Чэн Юэ сказал в трубку: «Бай Сяо из вашей компании пока не трогайте... В конце концов, он тоже пострадавший... Ладно, забудем... Но тому продюсеру, который подсыпал ему наркотик, чтобы я его больше никогда не видел!»

Фан Вэньцзин был другом Чэн Юэ, а также владельцем «Муцзин Энтертеймент», одной из организаторов того званого ужина, а Бай Сяо — артист в его компании.

Связав воедино причины и следствия, тётя Мэй наконец всё поняла и осторожно спросила:

— Та ночь... это он?

Чэн Юэ опустил веки и кивнул.

Он сделал несколько глотков каши, но взгляд его оставался холодным:

— Я решил порвать с семьёй Чэн, — Чэн Юэ опустил веки.

Тётя Мэй смотрела на него в изумлении:

— Это... это, наверное... будет непросто...

Чэн Юэ помолчал немного и сказал:

— Поэтому, после рождения ребёнка, я сначала отправлю его подальше. А когда у меня здесь всё устаканится — заберу обратно, — Чэн Юэ помолчал немного и сказал.

— Отправить... к этому человеку?

— У меня нет лучшего варианта.

Вокруг него одни волки, мать — неменяемая фанатичка, на неё положиться нельзя. Есть, конечно, люди, которым он доверяет, но растить ребёнка — не их дело. Подумав, он решил, что лучше найти человека, который не замешан в этих играх.

Он хотел, чтобы этот ребёнок был как можно дальше, не имея ничего общего с этой искажённой семьёй.

— Он, — Чэн Юэ указал на документы в руках тёти Мэй, — из простой семьи, им легко управлять, семейные отношения гармоничные, без лишних разветвлений. Хотя образование и невысокое, но Фан Вэньцин даёт о нём неожиданно хорошие отзывы: быстро прогрессирует, талантлив, по крайней мере, с интеллектом проблем нет.

— Но я всё равно не уверен.

— Поэтому, тётя Мэй, — он поднял голову, поставил кашу на прикроватный столик и серьёзно посмотрел на неё, — я хочу, чтобы ты с ним пообщалась, посмотрела, что он за человек по характеру.

Свет зари едва брезжил, небо постепенно светлело.

В старом переулке ещё царил полумрак, но у обочины уже установили лотки с утренней едой. Тусклый свет фонарей отражался на отполированных временем каменных плитах мостовой, а вместе с паром, поднимающимся от горячей еды, создавал тёплую, уютную атмосферу.

Стройный молодой человек неспешно вышел из темноты в глубине переулка. Аккуратный костюм обрисовывал его худощавую и подтянутую фигуру, гладкие волосы были зачёсаны назад, открывая безупречный профиль. Его утончённость резко контрастировала со всем окружающим, а туманный утренний свет добавлял ему загадочности.

Он лениво зевнул, подошёл к лотку с завтраками и сказал пожилой женщине-продавщице:

— Тётушка, миску каши и два баоцзы.

— Эй, хорошо-хорошо! — откликнулась старушка и потянулась снимать крышку с бамбуковой пароварки для баоцзы. Неожиданно пар обжёг ей руку, она вскрикнула и отпустила крышку. Крышка сорвалась и понеслась к земле, но стоявший рядом молодой человек проворно подхватил её и водрузил на место.

— Тётушка, осторожнее. — Голос его был спокойным и мягким.

На лице старушки отразилось смущение, и она заспешила:

— Сынок, спасибо тебе! Давай посмотрим на руку, не обжёгся?

Молодой человек махнул рукой:

— Ничего страшного.

Он по-прежнему выглядел ленивым, улыбнулся старушке, и улыбка его была очаровательна, как звёздное небо в ночи. Старушка невольно задержала на нём взгляд, а затем поспешила дать ему два баоцзы.

Молодой человек взял баоцзы и направился к столику в стороне. Едва он собрался прикоснуться палочками, как вдруг, словно что-то почувствовав, его взгляд мгновенно стал

мрачным. Он бросил взгляд в сторону камеры, и в его глазах появилась настороженность и свирепость, совершенно не похожая на прежнюю —

— Кат!

— Хорошо, снято! Бай Сяо сыграл отлично, очень соответствует образу господина Чжана... Быстро посмотри, с рукой всё в порядке, — сказал режиссёр.

Бай Сяо разжал ладонь — на ней виднелось красное пятно, — и покачал головой режиссёру:

— Ничего, ничего, водой сполосну — и всё, — режиссёр кивнул, дав ему знак идти.

Актриса, игравшая старушку, тоже поспешила извиниться. Бай Сяо улыбнулся ей, сказал, что всё в порядке, и направился в уборную. Ассистент тут же взял у съёмочной группы мазь и последовал за ним.

Старушка осталась на месте — позже ей ещё нужно было быть здесь в качестве фона. В её глазах всё ещё читалось смущение — в сценарии этого момента не было. Это она тогда не удержала крышку, и у неё ёкнуло сердце: думала, придётся переснимать. Но неожиданно Бай Сяо протянул руку и подхватил крышку, будто так и надо, и его реплика, сорвавшаяся с языка, совсем не выбивалась из роли. Тогда и она собралась и продолжила играть, стараясь выглядеть естественно... В конце концов, готовка на пару и кухня — дело в её жизни привычное, так что дальше ошибок не было.

Это был сериал в сеттинге эпохи Республики с темой «охоты на демонов», состоящий из отдельных историй, связанных общей сюжетной линией. Главный герой, следуя за ниточками, раскрывает загадки сверхъестественных происшествий. Бай Сяо играл «господина Чжана», который сначала был другом главного героя и помогал ему в первых нескольких делах, однако он же оказался ключевым персонажем последней истории. И только в конце главный герой понимает, что этот всегда помогавший им «друг» на самом деле тоже «демон».

Этот «господин Чжан» красив и элегантен, выглядит ленивым и расхлябанным, но на деле глубок и непостижим. Будучи демоном, он, естественно, не может легко получить травму, поэтому крышка пароварки, какой бы горячей она ни была, для него — обычное дело.

Случайная ошибка, которую Бай Сяо превратил в небольшую, но очень соответствующую персонажу деталь, избавила от пересъёмки и даже усилила драматический эффект, чем режиссёр остался очень доволен.

После возвращения Бай Сяо предстояла сцена с главным героем, где в их, казалось бы, небрежном диалоге скрывалось множество намёков и скрытых смыслов. А роль старушки заключалась в том, чтобы подать ему кашу и суетиться на заднем плане.

...

Утренние съёмки длились с самого рассвета, когда ещё было темно, и до полудня, за двенадцать. Наконец настало время обеда.

Вернувшись на своё место для отдыха, Бай Сяо увидел, что его ассистентка оживлённо беседует с одной тётушкой. Увидев Бай Сяо, та тётушка поспешила протянуть ему ланч-бокс и сказала:

— Прости за сегодня утром, как там твоя рука?

Бай Сяо поднял на неё взгляд и только сейчас узнал в ней актрису, игравшую утром старушку. Сейчас, без грима, она выглядела моложе, лет пятидесяти с небольшим. Он машинально взял ланч-бокс левой рукой, забыв, что это та самая обожжённая рука, скривился от боли, поспешил принять коробку другой рукой и, разжав левую ладонь, увидел на ней два вздувшихся от ожога волдыря.

— Ой-ой, уже волдыри! Боже, как же теперь...

— Ничего, ничего, пустяки. Тётя, присаживайтесь, — Бай Сяо успокаивающе улыбнулся тёте и сел с ланч-боксом.

Та тоже присела, протянула руку, чтобы помочь ему открыть коробку, но он поспешил сказать:

— Я сам, я сам, небольшая травма, через пару дней пройдёт, тётя, не беспокойтесь...

Но она уже открыла ему коробку, разломала одноразовые палочки и протянула их ему, что действительно сэкономило ему усилий. Бай Сяо с благодарностью принял это и снова улыбнулся ей в знак признательности.

<http://bllate.org/book/15597/1390730>